

Юн Джун выглядела растерянной, казалось, она даже лишилась дара речи. Ма Ру в этот момент не мог разглядеть в ней и толики своего обычного характера.

«Несчастный случай?»

Прошло уже три недели с тех пор, как он поступил в школу. За это время он не видел ни одного третьегодку или второгодку, который ушел из клуба. Если бы они ушли из-за несчастного случая, они бы время от времени заходили поздороваться. Но ни один из них не пришел.

Либо инцидент был связан с чьей-то смертью, либо связан с чем-то другим.

— Несчастный случай? — сказала Ми Со, заставив Юн Джун вздрогнуть. Она продолжила, — Ты действительно называешь это несчастным случаем? Seriously?

Юн Джун недовольно нахмурилась.

— Это...

— Дальше я сам, — встал Джун Хёк. Юн Джун неуверенно села на свое место.

— Как она стала президентом? — спросила Ми Со.

— Это был наш выбор.

— Тогда все в порядке.

Джун Хёк повернулся, чтобы посмотреть на первогодок. Ма Ру смог уловить несколько эмоций в глазах мальчика. Сожаление, грусть, но больше всего...

«Гнев?»

Он чувствовал гнев. Гнев на кого?

— Кое-что произошло в прошлом году, прямо перед летними каникулами. Выпускники того года и второгодки... поссорились.

Джун Хёк произнес "поссорились" с явным трудом.

— Было бы хорошо, если бы это была обычная ссора, но все оказалось гораздо хуже. Все реквизиты, которые мы делали для национальных соревнований в том году, были полностью

испорчены на корню. В прошлом году мы не поехали на национальные соревнования, не из-за того, что это был наш выбор. Мы не смогли. У нас не было ни актеров, ни реквизита.

Джун Хёк посмотрел на Ми Со. Она кивнула подбородком, побуждая его продолжать.

— Хааа... Все началось из-за довольно банальной мелочи. Куратор сказал, чтобы мы сами выбрали ведущего актера, и третьегодки слегка повздорили со второгодками по этому поводу. В итоге третьгодка получил должность сценического работника, а второгодка - актера. В общем, все описанное до сих пор - это то, что я видел своими глазами. Дальше - то, что я услышал. Небольшая ссора из-за главного героя со временем усугубилась. Третьегодка начал придирается к второгодке из-за того, что не смог получить желаемую роль. Отношения между вторым и третьим годами стали ухудшаться примерно тогда же. Мы, как первогодки, конечно, ничего не могли сделать. Нам постоянно говорили, чтобы мы не вмешивались.

Джун Хёк глубоко вздохнул.

— А потом в актовом зале началась драка. Мы, первогодки, ждали в клубной комнате, но когда сверху начал доноситься шум, мы побежали проверить их. А потом...

Он поднялся на сцену и начал сдвигать несколько предметов влево, открывая белый угол. Угол, который явно недавно покрасили. Джун Хёк снова подошел к членам клуба.

— В то время именно здесь мы размещали все наши костюмы и реквизит. Первое, что мы увидели, когда поднялись, - это то, что весь наш реквизит охватило пламя. второгодки и третьегодки успели потушить огонь, но к тому времени было уже слишком поздно. К счастью, здание не сильно пострадало.

Выражение лица Джун Хёка стало мрачным, когда он посмотрел на стену.

— Все закончилось тем, что на летних каникулах мы убрали и красили актовый зал. Учителя знали, что это из-за несчастного случая, поэтому ничего серьезного не предпринимали. Хотя некоторые учителя после этого стали относиться к нам с предубеждением.

То, что учителя назвали это просто "несчастливым случаем", скорее всего, подразумевало что-то другое. Пожар, вероятно, устроили сами ученики.

— Мы не знаем, как произошел пожар. Никто из наших сонбэ не хочет об этом говорить. Учителя, к счастью, не стали допрашивать дальше. Иначе мы получили бы гораздо более серьезное наказание. После этого третьегодки отказались от участия в клубе. Второгодки сосредоточились только на том, чтобы сделать побольше реквизита. В итоге игрой занимались только первогодки, и в результате мы получили только две награды за участие. После этого большинство учеников покинуло клуб.

Он повернулся, чтобы посмотреть на остальных второюдок, которые с горьким выражением лица смотрели на него. Джун Хёк вернулся на свое место.

— Ребята, вы услышали? — спросил Мисо, — Услышали, какими глупыми были их сонбэ?

Вторюгодки напряглись.

— Ты.

— Да! — крикнул Дэмён.

— Как ты думаешь, можно ли поставить спектакль, имея только актеров?

— Нет!

На этот раз она обратилась к Тхэ Джуну.

— Как ты думаешь, реквизит - это все, что нужно для спектакля?

— Нет.

Соён была следующей.

— Что насчет хорошего сценария?

— Наверное, нет.

Ю Рим.

— А как насчет такого симпатичного инструктора, как я?

— Не думаю...

И наконец Ли Сыл.

— Костюмы?

— Определенно нет.

Ми Со кивнула.

— Вы, ребята, должны уже знать ответ. Скажи мне, староста. Что самое важное для успешного спектакля?

Ма Ру не колебался.

— Все вышеперечисленное.

— Правильно!

Ми Со встал.

— Спектакль - это совокупность различных навыков. Вам нужны замечательные актеры, чтобы сыграть пьесу; отличный сценарий, чтобы направлять актеров; освещение, чтобы актеры выделялись. Нужна музыка, чтобы усилить настроение; реквизит, чтобы спектакль выглядел реалистично; режиссер и зрители. Все они важны. Очень важны. Вы, ребята, состоите в клубе, поэтому каждый член клуба делает все эти вещи. Каждый член клуба важен, а вы решили перессориться?

Ми Со сердито фыркнула.

— Я бы обрушила на них целую гору проклятий. Как они посмели испортить имя Голубое Небо из-за такой мелочи? Они решили испортить годы воспоминаний, которые мы создали ради клуба, только из-за дурацкой роли?

Она перевернула свой стул, как футбольный мяч, ее гнев по-прежнему давал о себе знать. Он знал, что она вспыльчивая... но не думал, что она так разозлится из-за любви к клубу... Это было неожиданностью.

— Я думала отказаться, когда учитель Тхэ Сик предложил мне стать вашим инструктором. Мне казалось, что я недостаточно хороша для клуба. Но нет, все оказалось гораздо хуже, чем я думала. Это место превратилось в гадюшник. Знаете, почему такое происходит? Потому что никого не волновал ни театр, ни актерство, ни клуб. Какое разочарование.

Девушка со стороны второгодок встала. Юн Джун с мрачным лицом посмотрела на Ми Со.

— Мы все усердно работали!

— Эй, эй.

— Перестань, Юн Джун.

Дан Ми и Мин Сун пытались успокоить ее, но Юн Джун полностью их проигнорировала.

— Все стало таким из-за несчастного случая. Мы все очень старались...

— Для чего? Для того чтобы в итоге получился этот бардак?

Ми Со усмехнулась.

— Это все из-за того, что остались вместе эти полгода?

— Нет! Дело не только в этом! Конечно, у нас были небольшие ссоры и неприятности, но мы очень любим актерство и спектакли.

— Это так?

— Да!

— То есть вы без ума от сцены?

— Конечно!

— Тогда почему все докатилось до этого?

— ...Что?

— Как все могло этим закончиться? Все, что вы создали, над чем трудились, во что вкладывали время, было уничтожено одним "несчастливым случаем". Причем вашими сонбэ. А где вы были?

Юн Джун отступила назад.

— Быть помешанным на сцене означает, что ты не видишь в своей жизни ничего, кроме самой сцены. Это на ступень выше зависимости. Ничто бы не отвлекало тебя от своей цели. Если бы в тот момент они действительно были без ума от сцены!

Она сделала паузу, почувствовав как повысила голос. Она щелкнула языком и немного успокоилась.

— Вы должны были вмешаться, когда ваши сонбэ начали терять голову. Вот что вы должны были сделать. Так бы вы защитили клуб.

Ми Со снова вздохнула, сказав себе под нос "почему я так злюсь из-за детей?".

— Садись.

— ...Да.

— Все вы, если бы вы были немного смелее тогда... Неважно. Давайте просто двигаться дальше.

Хлопок. Ми Со попыталась немного освежить настроение в зале.

— Я повторю это еще раз. Мы выиграем национальные соревнования. Понятно?

— ...Да.

— Только посмотрите на себя, детишки. Так тихо? Хотите повторить га-га упражнение?

— Нет, инструктор!

— Хорошо! А теперь встаньте! Продолжим тренировку!

В тот день Ма Ру едва смог дойти до дома на своих дрожащих ногах. Его мать спросила, не случилось ли чего, но он был слишком усталым, чтобы ответить. Быстро приняв душ, он лег спать.

И когда он проснулся,

— Угх.

Было семь утра понедельника.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3281364>